

На что Шэн Мэй безо всякого выражения ответила: «Я могу провести с тобой грандиозную церемонию парного культивирования, но после брака мы станем речной и колодезной водой, не станем мешать друг другу. Я не буду лезть в твои дела, а ты не будешь беспокоить меня».

Линь Мина не могла не насмешить слова Шэн Мэй. Он неизбежно обнаружил, что думает о сцене, где его демонический аватар делил постель с Шэн Мэй. Неудивительно, что Шэн Мэй не хотела мириться с этим.

Размышляя об этом, губы Линь Мина изогнулись в улыбке. Он медленно спросил: «Зачем мне это делать?»

Слова Линь Мина неслись в себе легкий игривый и провокационный тон, сразу вызывая гнев Шэн Мэй.

Тем не менее, как бы его слова не прозвучали, реальность была в том, что она проиграла Линь Мину. Более того, именно она установила правила. Только небеса знали, почему сегодня она столкнулась с таким ненормальным монстром и проиграла.

Таким образом, даже если она испытывала отвращение к Линь Мину, она не могла не признать поражение и сказать, смягчив тон: «Твой талант не поддается воле небес. Посмотри на Темную Бездну, здесь полно красивых женщин, суккубов, богинь, все они в пределах досягаемости. Стоит тебе только захотеть, и бесчисленные красавицы бросятся культивировать вместе с тобой, так и что если в твоей коллекции не будет хватать кого-то одного? Я не буду интересоваться твоими делами, и на самом деле даже окажу тебе всевозможную помощь. Если ты не будешь меня беспокоить, я даже готова заплатить за это определенную цену!»

«Заплатить?»

Линь Мин задумался. Когда Линь Мин присоединился к этому соревнованию, первоначальная причина, по которой он это сделал, заключалась в том, что он хотел доказать свою собственную ценность и силу, чтобы получить квалификацию и взять Книгу Вечности в Могилу Бога Демонов.

Вторая причина была в том, что он хотел сравнить свою силу с силой Шэн Мэй.

Достигнув своего уровня, Линь Мину, было слишком трудно найти достойного противника. Он и Шэн Мэй родились в одну и ту же эпоху, как Инь и Ян. Их битва уже была предрешена судьбой.

Что касается того, чтобы воспользоваться проигравшим ... ну, это были правила, которые Шэн Мэй установила сама. И когда дело дошло до налаживания отношений с Шэн Мэй, Линь Мин вообще не думал об этом. Он и Шэн Мэй не были возлюбленными. Хотя однажды они встретились на Планете Разлива Небес, это случилось потому, что он был вынужден оказаться в той ситуации, в которой он оказался.

У Линь Мина были чувства к Шэн Мэй, но его чувства не могли быть такими же глубокими, как то, что он чувствовал к Сяо Мосянь. И он не мог воспользоваться своими прошлыми отношениями с Шэн Мэй, чтобы сделать с ней что-то необычное, чего обычно не сделал бы абиссаль.

Но теперь, услышав слова Шэн Мэй о том, что она предложит ему определенные условия, Линь

Мин был очень заинтересован.

«Сначала скажи мне, какую цену ты готова заплатить» лениво сказал Линь Мин, поглаживая подбородок. Хотя такое использование кого-то в бедственном положении не было джентльменским поступком, он и Шэн Мэй были в противоборствующих фракциях, поэтому ему, естественно, приходилось делать все, чтобы бороться за преимущества.

«Ты можешь озвучить любые условия, которые пожелаешь. Я постараюсь удовлетворить их до тех пор, пока они не будут чрезмерными» Шэн Мэй расслабилась, услышав, что Линь Мин согласен, и ей было все равно, даже если Линь Мин попросит слишком много.

Линь Мин хихикнул про себя. По правде говоря, он уже знал, чего хотел. Тем не менее, он сделал вид, что немного колебался, а затем сказал Шэн Мэй: «В демонических кристаллах у меня нет недостатка. Даже если это кристаллы высшего сорта, меня они не интересуют. Что касается пилуль крови, лекарств, то и их у меня более чем достаточно. Оружие у меня тоже есть, и ты не обязательно сможешь предоставить мне что-нибудь лучше. Похоже, что у тебя при себе нет ничего, что могло бы привлечь меня ... »

Говоря эти слова Линь Мин устанавливал психологическое превосходство. Но, когда Шэн Мэй услышала их, они не могли не задеть её.

В частности, когда Линь Мин сказала, что у неё не было ничего, что могло бы его привлечь. Если бы обычная женщина услышала это, она бы уже разозлилась, но выражение лица Шэн Мэй не изменилось, как будто она была каким-то ледником, существовавшим миллион лет.

Она нахмурилась и сказала: «Хватит играть в игры. Просто озвучь свои условия!»

«Мм, хорошо!» Линь Мин улыбнулся. «Хотя я не хочу использовать тебя в своих интересах, ты также должна понимать, что, если буду культивировать с тобой, то и ты и я значительно увеличим силы. Правила были установлены тобой, но, в конце концов, ты же просто хочешь отступить от них. Значит я должен получить соответствующую компенсацию. Твой лотос девять революций не так уж и плох, как и Концепции Бесконечности и Уничтожения в твоём мече. Я очень заинтересован в них. Мои условия таковы, что я хочу заимствовать их, чтобы изучать и воспринимать!»

Линь Мин давно хотел посмотреть на полное Священное Писание. 12 000 лет назад, когда Линь Мин получил Священное Писание в Мире Души, это был всего лишь дубликат золотых страниц. Что касается черной книги, в которой были записи о смерти, Линь Мин никогда не видел ее раньше. Он полагался на исходную силу души, которую Шэн Мэй оставила внутри него, чтобы медленно воспринимать, соединяя знания со своим пониманием, которое он получил через сансару жизни и смерти, чтобы постигать ее медленно и понемногу.

Хотя вещи, которые он постигал сам, лучше подходили для него самого, он все еще был ограничен во времени. Его версию невозможно было сравнить с полным и оригинальным Священным Писанием.

Услышав просьбу Линь Мина, Шэн Мэй нахмурилась. Согласно всем логическим рассуждениям, Священное Писание просто не подходило для культивирования абиссалу. Но, после того, как она подумала о том, что, если бы Линь Мин в какой-то степени понимал Законы Священного Писания, что он смог бы прорваться через них, то решила, что если она действительно предоставит ему Священное Писание, то он сможет многое понять и усвоить.

«Не стоит заходить слишком далеко! Законы Жизни и Разрушения являются основой моего

культивирования. Я не могу передать их тебе!»

Шэн Мэй категорически отказалась от этого предложения. Линь Мин задумался, больше ничего не говоря. Шэн Мэй немного испугалась, но тоже ничего не сказал. Если они не придут к соглашению, то она не могла и представить, что будет делать дальше.

Правда была в том, что если бы они не делили постель даже после свадьбы, это было бы равносильно нарушению ее обещания. Если бы об этом узнали, то это было бы чистым нарушением соглашения в глазах общественности.

«Я отступлю на шаг. Что касается Законов Жизни и Разрушения, я хочу только Законы Разрушения. Я уверен в своей собственной выносливости, поэтому мне не нужна сила бесконечности. Скорее, мне больше подходит разрушение».

Линь Мин высказал свое первоначальное желание в этот критический момент. Он уже видел золотые страницы, поэтому они не были ему нужны. Что он действительно хотел увидеть, так это черную книгу смерти.

Фактически, когда Линь Мин впервые вошел в Темную Бездну, он обнаружил останки таинственной женщины, жившей 10 миллиардов лет, которая напоминала Шэн Мэй. На её костях были выгравированы руны Законов Священного Писания.

Тем не менее, руны на костях были, в конце концов, лишь рунами на костях. Они были символами, оставшимися от Законов после того, как культивирование мастера боевых искусств достигло большого успеха, и не были самым ранним шагом в культивировании. У Линь Мина все еще были недостатки в понимании Священного Писания, и он хотел восполнить эти недостатки с помощью Шэн Мэй.

Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина и прикусила губу. «Три дня! Я дам тебе только три дня, и все, что ты сможешь понять, будет зависеть от тебя самого!»

Это была последняя уступка Шэн Мэй; три дня, чтобы посмотреть на оригинальный текст. Насколько бы хорошим не было восприятие Линь Мина, он смог бы грубо запомнить Законы, но он не смог бы закончить всю книгу.

А без оригинального текста он мог культивировать только сам, и он также не мог бы ничего рассказывать о своем опыте. Более того, без Законов Жизни достижения Линь Мина не могли достичь какой-либо высокой границы.

Конечно, это были мысли Шэн Мэй. А Линь Мин и надеялся, что именно так она и подумает.

Он улыбнулся: «Хорошо, тогда три дня».

Трех дней было более чем достаточно. А все потому, что благодаря воспоминаниям Шэн Мэй, его собственного понимания и рун на костях той женщины, которая казалась прошлой жизнью Шэн Мэй, он уже глубоко понимал Законы Смерти. Теперь он хотел использовать черную книгу, чтобы закрепить своё понимание.

«Помни, что ты обещал!»

Шэн Мэй предупредила Линь Мина.

Поскольку они тайно договаривались путем передач звука, Старейшина Бог Вечности и

Старейшина Глубокая Эпоха все еще обсуждали дату свадьбы.

И без напоминания Шэн Мэй, Линь Мин прямо сказал: «Старейшины, я прошу прощения за беспокойство, но я хотел бы устроить брак после путешествия в Могилу Бога Демонов!»

Слова Линь Мина поразили Бога Вечности и Глубокую Эпоху.

«Мм ... время имеет существенное значение. Я хочу воспользоваться свободным временем до того, как откроется Могила Бога Демонов, чтобы культивировать как можно больше. Я не хочу отвлекать себя церемонией парного культивирования».

Слова Линь Мина, наконец, заставили взгляд Шэн Мэй немного смягчиться. Если церемония может быть отложена, то это, естественно, было хорошо для неё.

Глубокая Эпоха посмотрел на Шэн Мэй и увидел, что Шэн Мэй кивнула в знак согласия.

Глубокая Эпоха открыл рот, как будто он хотел что-то сказать, но, в конце концов, не сделал этого. Поскольку две стороны, Линь Мин и Шэн Мэй были единомышленны, они имели право определять дату свадьбы.

Истина заключалась в том, что Глубокая Эпоха хотел сказать, что если они смогут провести грандиозную церемонию до того, как откроется Могила Бога Демонов, тогда они смогут сразу же начать культивировать в паре, и это может даже принести больше пользы их культивированию!

Глубокая Эпоха промолчал, как и Бог Вечности.

В это время Линь Мин внезапно сказал: «Старейшина Глубокая Эпоха, я помню, что перед моим поединком со Святой Демоницей мы договорились, что если я смогу победить ее, ко мне будут относиться, по крайней мере, как к основному ученику, такому как Святая Демоница, помните?»

Глубокая Эпоха думал, что Линь Мин спросит о делах, касающихся брака, и не думал, что он вспомнит об этом. «Да, все правильно. Это основополагающие правила альянса, созданного Глубокой Королевской Дорогой. Кто бы ни оказался сильнее других, получит больше добычи! Более того, ты уже помолвлен со Святой Демоницей моей Глубокой Королевской Дороги, поэтому теперь ты наполовину ученик моей Секты. Обещание, которое я дал раньше, естественно, будет выполнено».

"Здорово!"

Линь Мин нежно улыбнулся. А стоящий рядом с Линь Мин Великий Старейшина Секты Древней Вечности издал вздох облегчения. Он знал, что Линь Мин хотел принести Книгу Вечности в Могилу Бога Демонов ...

Линь Мин взмахнул рукой, и на его ладони появилась Книга Вечности.

Таинственная черная книга несла в себе глубокую и древнюю силу бездны. Глаза Старейшины Глубокой Эпохи расширились, а сердце дрогнуло.

«Это... это !?»

«Книга Вечности!»

Голос Линь Мина отразился эхом по всей аудитории.

Книга Вечности не может быть скрыта. Если принести её в Могилу Бога Демонов, то её тут же обнаружат. А раз так, тогда он мог бы достать её сейчас и показать общественности, а затем следовать правилам, установленным Глубокой Королевской Дорогой, чтобы решить, кто будет управлять ею.

С текущим статусом Линь Мина, с силой, которую он только что доказал в бою, и с тем фактом, что он был тем, кто нашел Книгу Вечности, по всем правилам, он должен был оставить её у себя!

Появление Книги Вечности вызвало бурю негодования у всей аудитории.

Многие абиссали поднялись, с недоверием уставившись на черную книгу в руке Линь Мина. Книга Вечности, пропадавшая без вести миллиарды лет, была фактически обнаружена сегодня!?

Разве это не значит, что изначально пребывавшая в упадке Секта Древней Эпохи оживала!?

И с этим Линь Мином, пришедшим из ниоткуда, Секта Древней Вечности внезапно претерпела потрясающие изменения.

Ранее столь чахлая Секта Древней Вечности теперь была полна бесконечной надежды!

<http://tl.rulate.ru/book/68/443830>